

МАТИЛЬДА СТАРР

Моя
НЕВЫНОСИМЫЙ
БОСС

16+

Ужасные боссы

Матильда Старр

Мой невыносимый босс

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Старр М.

Мой невыносимый босс / М. Старр — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Ужасные боссы)

Что делать, если твой новый босс совершенно невыносим, но уволиться ты не можешь? А если он к тому же настоящий красавец? Но ты уже знаешь - от начальства надо держаться подальше, а идя на работу, чувства лучше оставить дома. Фото для обложки с shutterstock.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Матильда Старр

Мой невыносимый босс

Фото для обложки с shutterstock.

Глава 1

Этот день я запомню навсегда. И не только из-за того, что в этот день произошло. Просто у меня профессиональная память на даты. И десятое апреля того года вряд ли когда-нибудь из нее изгладится.

Рано утром, если быть точной, без двадцати восемь, я открыла двери приемной, то есть прибыла на свое рабочее место.

В голове крутились обычные для этого времени мысли и планы.

Значит так, проверить по ежедневнику список встреч, заказать кофе в доставке (осталась последняя пачка), обзвонить тех, с кем встречи еще окончательно не согласованы, уточнить, как дела с пошивкой смокинга, и назначить примерку, и да, конечно же, заменить цветы в вазе.

Валера, точнее, Валерий Михайлович, терпеть не может, когда цветы хоть немного несвежие, поэтому меняю я их через два дня. Хризантемы, непременно белые, пышный букет! Я покупаю их по пути на работу.

Только всем этим планам не суждено было сбыться. Я открыла дверь и застыла на пороге: прямо напротив меня, за моим столом восседала дама лет сорока. Ее вряд ли можно было назвать привлекательной: острые черты лица, тонкие губы, колючий взгляд из-под круглых очков.

В ее профессии, сомневаться не приходилось. Спина прямая как палка, строгий безупречно выглаженный костюм, минимум макияжа, но главное – особое выражение лица, свойственное только хорошо вышколенным секретарям, настоящим профессионалам. «Сейчас таких уже не делают». На самом деле делают и еще как! Но я не буду отвлекаться, а расскажу обо всем по порядку.

– Здравствуйте, – я не сразу смогла выдавить из себя это простое, в общем-то, слово, – а что вы тут?..

– Екатерина? – женщина сразу взяла быка за рога. – Присядьте, пожалуйста, нам нужно поговорить.

Она указала мне на диванчик для посетителей. Тот самый диванчик, на который обычно я любезно приглашала усесться тех, кого не могут принять сию же секунду.

В ее жесте было столько уверенности, что я сначала без вопросов опустилась на диван. Нет, тут какая-то ерунда. Того, что сейчас происходит, не должно происходить. Не может быть!

Я тут же поднялась с дивана:

– Простите, а вы кто? И где Валера... Валерий Михайлович? И почему вы?..

Она сделала жест рукой: мол, сидите.

– Валерий Михайлович, должно быть, сейчас в пути. Он приходит на работу ровно в восемь. Вам ли этого не знать?

Я потянулась с к сумочке, где лежал телефон:

– Я его сейчас наберу.

– Не стоит. Он попросил меня уладить вопрос с вами.

– А вы кто?

– Я его новый секретарь.

Это не укладывалось ни в какие рамки:

– Это какой-то розыгрыш? Ну так могу вам сказать, уже не первое апреля, а десятое, вы что-то перепутали.

Дама улыбнулась:

– Я никогда ничего не путаю, особенно даты.

Она вышла из-за стола, взяла стаканчик, набрала из кулера воды и подала мне.

– У Валерия Михайловича кое-какие изменения. Они снова решили сойтись с супругой. В конце концов, как вам известно, их брак был построен в том числе и на твердой основе бизнес-проектов, – она сняла очки и посмотрела на меня почти доброжелательно, – вы должны понять, что в сложившейся ситуации держать в приемной свою любовницу было бы неуместно.

Она говорила совсем бесстрастно. Ни тени осуждения в голосе, хотя я прекрасно знала, как относятся *настоящие* секретари (а она, несомненно, была *настоящим* секретарем) к тем, кто позорит честь профессии.

«Любовницу».

Противное слово. Оно звучало жутко. В нем не было места ни для чего. Ни для наших совместных поездок по делам по всему миру. Ни для того, как я не отходила от его постели, когда он заболел. Ни для восхищения, с которым он смотрел на меня в Лувре, мурлыча на ухо, что самая большая ценность в этом здании все-таки я.

То, что говорила эта женщина, звучало как приговор.

Я поднялась с дивана и разом осипшим голосом сказала:

– Я, пожалуй, пойду...

Держать спину прямо, бесстрастно и вежливо улыбаться я не перестала даже в этот момент. В конце концов, не только она здесь профессионал!

– Погодите, – остановила меня моя преемница. – Нам нужно решить еще кое-что.

Она протянула мне пухлый конверт. Судя по очертаниям, там были купюры.

– Валерий Михайлович просил передать это вам вместе с рекомендациями: уехать и найти себе работу в другом городе. От себя могу сказать, если к нам обратятся за рекомендацией из какой-нибудь местной компании, рекомендация будет плохая. Если же из соседнего города, она будет хорошей.

– Я поняла, – пухлый пакет обжигал пальцы.

Я аккуратно положила его на краешек совсем еще недавно моего стола и вышла вон.

* * *

Я не собиралась уезжать из города. Я прикипела к нему душой, привыкла, обзавелась друзьями и любимыми местами. В конце концов, он огромный, и в нем два человека могут разойтись так, чтобы вообще не встречаться!

Но нет. Похоже, моя преемница не обманула.

Со дня моего позорного увольнения прошло уже две недели. Я разослала свое резюме куда только могла. В солидные фирмы, в фирмы попроще, а потом даже в те, в сторону которых раньше и смотреть бы не стала. Но дальше собеседований дело не шло.

Потенциальные работодатели все как один сначала приходили в восторг, обещали обязательно позвонить. А потом не звонили.

Срок аренды квартиры подходил к концу, нужно было либо вносить плату, либо съезжать. И я склонялась к последнему.

Снова оказаться в чужом городе, снова начинать все с нуля – ужасно, но, кажется, оставаться в этом бесполезно и безнадежно.

Я аккуратно складывала вещи в чемодан. Что-что, а это я умела делать быстро и на высоком уровне качества. Впихнуть в чемодан в три раза больше, чем вы думаете туда войдет, – не вопрос! За дело берутся профессионалы!

Рядом сидела Рина и с грустью смотрела на мои манипуляции.

– Нельзя сдаваться! Если ты уедешь – значит, он победил.

Я пожала плечами:

– Он и так победил, он не мог не победить. У нас разные весовые категории...

Победил... Да он даже не думал сражаться, просто смахнул меня, как пылинку с идеально чистого смокинга, и тут же забыл.

– И все равно это неправильно.

– Правильно – не правильно... Это так, как есть.

Я понимала, почему Рина не хочет меня отпускать. Мы были вместе уже годы. Встретились на первом курсе иняза две провинциальные девочки, да так и не расставались до последнего курса.

У нее и у меня в одинаковых рамках стоят фото: мы, еще такие юные и счастливые, сжимаем в руках красные дипломы.

А после университета мы вместе пошли на невероятно крутые курсы для секретарей. Туда конкурс был – огромный! Притом, что цены за обучение запредельные. Зато преподаватель и бессменный руководитель Алевтина твердо гарантировала каждой выпускнице действительно хорошую работу.

Начинали обучение тридцать шесть девушек. Через год выпустились семнадцать, остальные ушли: кто-то – со злостью хлопнув дверью, кто-то в слезах.

Но мы с Ришкой были среди этих семнадцати.

И Алевтина сдержала обещание, нас ждала очень хорошая работа и очень достойная зарплата. За это год я вместе со своим боссом объездила полмира, шкаф ломился от фирменных шмоток, на столике в несколько рядов стояли духи из дьюти-фри.

А уж когда выяснилось, что мой босс (нестарый еще мужчина, симпатичный, галантный и, что большая редкость, неженатый, вернее, только-только разведенный) в меня без памяти влюблен, – жизнь и вовсе засияла радужными красками.

Цену этим краскам и этой «любви» я, увы, узнала несколько позже.

– Ну что присядем на дорожку, – сказала я, застегнув увесистый чемодан, четвертый и последний из имеющихся.

У Ришки глаза подозрительно заблестели.

– Может, все-таки передумаешь...

Я подошла и обняла ее:

– Нет, дорогая. Я здесь просто теряю время. Ничего хорошего меня в этом городе не ждет.

И именно в эту секунду раздался звонок, который изменил все.

Глава 2

Я смотрела на экран телефона и не могла поверить в то, что вижу. Алевтина. Со дня нашего выпуска она мне не звонила. Я даже не была уверена в том, что у нее сохранился мой телефон. Впрочем, что это я! Чтобы Алевтина утерjala чьи-то контакты! Это невозможно.

Я немного помедлила, прежде чем ответить.

Если честно, даже не представляла, чего можно ждать от этой женщины, особенно с учетом всего случившегося. Она начнет упрекать меня в том, что я уронила честь профессии? Навсегда разжалует из секретарей? Потребуется компенсацию?

Нет, действительно, этот звонок был очень странным и тревожным. Я откашлялась, нажала на кнопку «ответить» и, как учили, с улыбкой, но не слишком широкой, чтобы не показаться несерьезной, ответила:

– Екатерина Кислицина, слушаю.

– Здравствуйте, Катя. Это Алевтина, ваш преподаватель.

– Очень приятно вас слышать снова, – я подбежала к зеркалу, чтобы лучше контролировать, не слишком ли высоко задираю уголки губ.

– Я слышала, вы сейчас свободны, не работаете, – сказала она.

И я похолодела. Понятия не имею, что она об этом слышала, но вряд ли что-нибудь хорошее.

– Так и есть, – осторожно ответила я, не торопясь предоставлять ей лишнюю информацию.

Что бы там она ни выяснила про мои обстоятельства, чтобы получить от меня ответы на вопросы, ей придется эти вопросы задать. Этому нас она же и учила: не болтать лишнего, дожидаться, когда выскажется собеседник, а после этого тоже не болтать, а думать, что ответить.

– Полагаю, нам нужно встретиться, завтра в 10:00 у меня в кабинете. Я вас буду ждать. Всего доброго, Катя.

– И что это значит? – спросила я растерянно, но отвечать мне было некому.

Рина, которая слышала весь этот разговор от первого до последнего слова, застыла вместе со мной. Но оправилась от шока быстрее, чем я:

– Я думаю, это значит, что завтра в десять ты должна быть там.

– Но у меня билеты, чемоданы, я сегодня отвожу ключи хозяину!

Впрочем, зачем я это говорю? Она и так все знает.

– Билеты ты можешь поменять, переночевать у меня, вообще все, что угодно, ты можешь решить, кроме одного: если ты сейчас поссоришься с Алевтиной, не то что в нашем городе, во всей стране работы не найдешь. Пойдешь, вон, в школу язык преподавать или синхронным переводчиком, – с угрозой сказала Рина.

Если честно, я не была уверена в том, что наша Алевтина настолько всемогуща, но проверять это на собственной шкуре не хотелось совсем.

– Хорошо, – сказала я Ришке, сегодня ночуем у тебя.

Она с удовольствием потеряла ладони:

– Вот и славно. Устроим пижамную вечеринку, закажем пиццу и будем смотреть сериалы все ночь.

– Нет, дорогая, если я явлюсь к Алевтине с кругами под глазами, она разжалует меня из секретарей навсегда.

– Ну одну киношечку, маленькую... – делано канючила Ришка, явно чтобы разрядить обстановку.

– Если только маленькую, – я рассмеялась, и мы, подхватив чемоданы, покатали их к лифту.

* * *

Когда я шла на встречу к Алевтине, ничего хорошего я не ждала. В последнее время жизнь подсовывала мне исключительно лимоны, и я не видела ни одной причины, почему бы ей перестать быть последовательной и чем-то меня порадовать.

Вообще-то я не склонна к тому, чтобы излишне драматизировать, такой характер. Уже со школы я никогда не рыдала из-за неприятностей, а сразу начинала думать, как исправить их последствия.

То есть, притащив в дневнике двойку по нелюбимой биологии, я говорила маме: «Да, это действительно, не слишком хороший результат. Но мне кажется, сейчас не время нервничать по этому поводу. Нужно подумать, как не допустить такого впредь. Я думаю, если ты мне поможешь и уделишь пару часов времени в день, чтобы заниматься вместе...»

Обычно к этому моменту мама начинала махать руками и говорить, что, кроме моих уроков, у нее еще есть своя работа и куча других дел. А двойка – это исключительно моя проблема.

Я никогда не нервничала перед экзаменами, потому что продумывала все заранее. Тридцать пять билетов я знаю неплохо, по десяти в принципе могу что-то сказать, потому что они пересекаются с этими тридцатью пятью, а те пятнадцать, по которым откровенно плаваю... Ну что ж, если попадутся, у меня есть шпаргалки.

Да и целый год в заведении Алевтины нас учили быть готовыми ко всему. Вообще ко всему. И до сих пор я вроде бы неплохо справлялась. Но вот чего ожидать от разговора со строгой преподавательницей, я понятия не имела, а потому никак не могла к этому подготовиться. Я явилась в ее приемную ровно в десять ноль-ноль. Поздоровалась с секретарем – такой же безупречной, как и все Алевтиныны выпускницы, приоткрыла дверь, улыбнулась – мило, но сдержанно, и сказала:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, Катя, рада вас видеть, – она указала мне на диванчик. И от этого жеста стало нехорошо – что-то похожее уже было недавно. И закончилось плохо.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Да, вы мне нужны. Вернее, не мне. У меня есть для вас работа.

А вот это точно было неожиданно. Последнее, что я могла бы предположить, что после моего грандиозного провала (да что там провала, просто фиаско!) она захочет вновь дать мне работу.

– Скажу сразу, ваш будущий подопечный очень непростой, у него тяжелый характер, и он, как бы это сказать, недостаточно интеллигентен. Из этих молодых людей... – она неприязненно шевельнула рукой.

Впрочем, если бы я не знала ее хорошо, о неприязненности никогда не догадалась бы. Это подергивание пальцами обычно означало, что студентка либо несет чушь, либо делает что-то не то. По лицу догадаться было невозможно. Но «старенькие» передавали «новеньким» эту важную информацию, так что мы внимательно следили за руками.

Итак, человек, на которого она предлагает работать, ей не нравится.

– Он из этих молодых людей, стремительно разбогатевших, но, увы, не получивших ни должного образования, ни должного воспитания. Сейчас ему необходимо войти в несколько иной круг. Будет хорошо, если вы поможете ему соответствовать ситуации.

Обычно Алевтина очень осторожно подбирала слова и нас учила тому же. Так что по этому ее описанию я уже представила себе своего будущего начальника: с перекошенным лицом, с руками, полными наколок, с фиксой вместо переднего зуба...

От этой картины я внутренне содрогнулась, но только внутренне. Однако на лице у меня (я надеюсь!) ничего такого не отразилось. Я вежливо улыбнулась и сказала:

– Мне очень приятно, что вы обо мне вспомнили. Ваше доверие для меня – большая честь, но, к сожалению, мне придется отказаться. Дело в том, что я переезжаю. Семейные обстоятельства... Так что работа мне понадобится уже в другом городе. Прошу прощения, если отняла ваше время, – закончила я свое выступление еще одной сдержанной улыбкой.

Я уже собралась подняться с дивана, как она резко, резче, чем я могла бы ожидать, сказала:

– Сядь.

От неожиданности я даже вздрогнула, и никакая выправка тут не помогла. Никогда еще она не позволяла себе обращаться к своим воспитанницам на «ты». Наоборот, всегда учила сохранять дистанцию. В работе секретаря – это очень важно.

– Я знаю, что у вас произошло с Ковалевским, – ее голос был непривычно холоден, совсем не такой, к которому я привыкла. – Неужели ты думаешь, что после этого ты найдешь себе нормальную работу, если я не буду за тебя ходатайствовать? Ну или пойдешь к кому-нибудь из этих, которые каждый месяц меняют секретарш и выбирают тех, которые лучше смотрятся в сауне в купальнике.

Угроза была более чем реальна.

– Я переводчик по образованию, – гордо сказала я, – могу работать по специальности.

Она усмехнулась:

– Да ты хоть дворником можешь работать и даже бесплатно, но училась же ты не на это, и возможностей у переводчиков куда меньше. В общем, так. Или ты выходишь отсюда секретарем Максима Геннадьевича или забываешь о нормальной работе навсегда.

Я не сомневалась в том, что эта угроза серьезна, но все-таки молчала. Нужна была пауза. После такого жесткого заявления, обязательно должна последовать какая-нибудь плюшка, смягчающая сказанное. Я не ошиблась.

– Семь месяцев, – нарушила повисшую между нами тишину Алевтина. – Семь месяцев остается до нового выпуска. Я найду для него другого секретаря из числа новеньких. А тебе найду нового босса со всеми удобствами и с хорошим характером...

Сейчас она говорила серьезно, а по тому, что я знала об этой женщине, слов на ветер она не бросает никогда. Так что жуткий Максим Геннадьевич мог оказаться моим билетом в большое будущее. Или тем самым порогом, споткнувшись о который я расшибусь вдребезги вместе с этим самым будущим.

– Кислицина, ты же профессионал! Ты была лучшей на курсе! Ошибка, которую ты допустила, это, конечно, весьма неприятно, – пальцы снова дернулись, – но у тебя еще есть возможность доказать, что ты чего-то стоишь. Я жду твоего ответа, – сказала она все так же жестко.

– Когда приступать? – спросила я.

Глава 3

На новую работу я пришла к десяти. Слишком поздно. Но это уже от меня не зависело. Первым делом нужно бы познакомиться с начальством. А Максим Геннадьевич, как утверждала Алевтина, раньше этого времени не являлся.

После рассказов о нем было страшновато, так что переступала порог твердо и уверенно. Но внутренне сжавшись.

Приемная, в которой планировалась моя работа, была в запустении. На столе – ворох бумаг, компьютер даже не включен в сеть, а цветы на изящных подставках, похоже, давно никто не поливал. Они поникли листьями и смотрелись в этом царстве безнадежности вполне органично.

Дверь в кабинет начальника была приоткрыта. Ну что, хочешь – не хочешь, а пора знакомиться. Постояю тут еще минуту в нерешительности – и считай опоздала.

Я осторожно приоткрыла дверь:

– Доброе утро, Максим Геннадьевич. Я ваш новый секретарь... – я запнулась.

Вот этого я увидеть точно не ожидала!

Начальник стоял спиной ко мне в одних боксерах. Вернее, не совсем стоял. Чертыхаясь, он торопливо натягивал брюки.

– ...меня зовут Екатерина, – все-таки закончила я фразу.

Надев штаны, босс повернулся ко мне передом, а к лесу задом. Не к лесу, конечно, а к своему столу... Боже, что за чушь я несу? Впрочем, немудрено.

Нет, Максим Геннадьевич точно не был уголовником с фиксами.

Мой будущий шеф являл собой зрелище куда более впечатляющее.

Широкие плечи, любовно проработанные мышцы, кубики, столько, сколько надо, и там, где надо. Он выглядел так, словно бы не бизнесом управлял, а с утра до вечера не вылезал из тренажерного зала.

Даже мне, готовой ко всему, с трудом удалось отвести взгляд от безупречного пресса и сфокусировать его где-то в районе глаз. Но и там меня ждали сюрпризы.

Он был красавцем.

Да таким, что все эти brutальные мачо с обложек журналов должны были скинуться гоно-рарами и заказать киллера, чтобы убить его, потому что рядом с ним смотрелись бы жалко.

– Извините, я, наверное, не вовремя, – сказала я, собираясь скрыться за дверью.

– Что значит – не вовремя? Вовремя! Заходи, поможешь, – он уже торопливо застегивал пуговицы на белой рубашке.

Я облегченно выдохнула. Когда все эти умопомрачительные кубики оказались спрятаны под тканью, взгляд уже не скользил вниз, и я уже могла совершенно спокойно вести деловую беседу.

– Ты же умеешь, завязывать эту штуку? – он помахал галстуком.

– Разумеется, – невозмутимо сказала я и мысленно себя похвалила.

Шок от увиденного все-таки никак не отразился на моем лице. Годы тренировок! Вернее, один год. Зато какой!

Я подошла ближе. На полу валялись джинсы и майка. Босс проследил за моим взглядом и небрежным движением ноги зашвырнул одежду куда-то под стол.

– Ну же, поторопись, к этим чертовым снобам нельзя опаздывать. Строят из себя! Ладно, забей, просто завяжи эту хреновину.

Я сделала то, что от меня требовалось, а потом поправила шефу пиджак, наклонилась и убрала нитку со штанины брюк, посмотрела на него придирчиво.

– Нормально? – спросил он.

Если бы от меня требовался честный ответ, я бы сказала, что не придумали еще такого уродского костюма, в котором он бы смотрелся плохо. Но я сказала:

– Не совсем. Сядьте, – и указала ему на стул.

Кажется, наступило самое время продемонстрировать свои деловые качества.

Повышенная лохматость моего босса вовсе не подходила к его безупречному костюму. Нет, конечно же, если бы он шел на свидание, было бы очень даже ничего – дерзко и сексуально. Но для делового разговора, особенно если где-то прозвучало слово «снобы», такая прическа не подойдет.

Безусловно, хороший секретарь должен быть готов ко всему, но все-таки не настолько. Новая расческа и воск для волос оказались в моей сумке совершенно случайно. Я купила их, чтобы не распаковывать чемодан.

От старой квартиры я отказалась, новую еще предстояло найти, так что мои вещи ровненьким рядком стояли дома у Ришки. И разбирать целый чемодан из-за трех-четырех гигиенических принадлежностей не было смысла.

Но когда я, как фокусник из цилиндра, извлекла из сумки расческу в упаковке и баночку воска, босс посмотрел на меня взглядом, полным благоговейного ужаса.

Когда Алевтина готовила идеальных секретарей, она учла практически всё и похожую ситуацию тоже. Так что несколько занятий с мужским мастером причесок у нас было.

Теперь главное вспомнить, как оно там делается. Я уверено зачесала волосы назад, и закрепила непослушные пряди воском. Посмотрела на результат. Ну вот. Теперь парни из рекламы не просто должны скинуться на киллера, они должны просто броситься на него с голыми руками и порешить на месте.

Я достала зеркальце.

– Посмотрите, Максим Геннадьевич, кажется, так лучше.

– Просто Макс, – буркнул он.

Взглянул в зеркальце, кажется, остался доволен.

Я убрала расческу, воск и зеркало в сумку.

Мой новый босс покосился на эту сумку с опаской и вдруг спросил:

– У тебя там что, вообще все есть? Все, что может понадобиться?

Хороший вопрос. А вот взгляд у «просто Макса», наоборот, нехороший.

Я подтянула сумку к себе поближе и торопливо застегнула молнию. Еще не хватало мне досмотра! Но ответила с доброжелательной улыбкой:

– Это зависит от того, что вам нужно.

– Жвачку бы мятную, – он поморщился.

– Боюсь, что нет...

Было видно, как он с облегчением вздохнул. Судя по всему, за секунду до этого он серьезно обдумывал, не лучше ли будет сжечь меня на костре. Так, на всякий случай.

– ...если вы идете на встречу в галстуках, вряд ли следует жевать жвачку.

Я снова расстегнула сумочку и протянула ему мятный спрей-освежитель дыхания.

А вот эта штука была там не случайно: все Алевтинины выпускницы носили с собой этот важный аксессуар. Если ты общаешься с людьми, свежее дыхание – не то, что нужно оставлять на волю случая.

– Вот возьмите, – протянула я ему тоненькую упаковку.

– Ну ты даешь! Просто чума!

Он поднялся со стула и... звонко шлепнул меня чуть пониже спины!

Я застыла, не в силах поверить в то, что только что произошло. Вот же!.. Подобрать слова, чтобы охарактеризовать этого... нет, нет таких слов.

Теперь все ясно!

– Ладно, я тут по делам. Разбери пока бумаги, вон компьютер, – он указал на свой стол, – включен. Там корпоративная почта, посмотри, чего там насыпали. Увидимся после!

– Максим Геннадьевич... – я подбирала слова, чтобы обозначить границы, но он меня перебил:

– Тс-с! Просто Макс, поняла?

Он снова размахнулся, видимо, собираясь порадовать меня очередным шлепком, но в этот раз я успела раньше и сделала шаг в сторону. Рука разрезала воздух.

Максим Геннадьевич посмотрел на меня недоуменно, кажется, хотел что-то сказать, но потом бросил взгляд на часы и выскочил из кабинета.

Глава 4

Повезло Гераклу. Ему, чтобы расчистить Авгиевы конюшни, понадобилось всего ничего – маленькая стремительная речка. Але-оп! И там, где было грязно и плохо, стало чисто и хорошо. Еще и воздух увлажнен. Полезно, значит.

Несколько раз за день я мечтала о том, чтобы навести тот порядок также по-простому: взять шланг – да и... Но нет. Уборка по-секретарски представляет собой кое-что совершенно другое. Если продолжать аналогии с мифами и сказками, то это скорее подвиг несчастной Золушки, которая была вынуждена сортировать чечевицу, перловку, гречку. Что там еще было? Надеюсь, что не манка.

Уже закончился рабочий день. Следом пролетел рабочий вечер. Наступила и прошла рабочая полночь, и близилось рабочее утро. А я все еще никак не заканчивала.

Впрочем, в пять утра я решила, что достаточно. Времени остается только на то, чтобы белочкой метнуться домой, принять душ, переодеться, попытаться нарисовать лицо там, где должно быть лицо, и уложить волосы.

А к восьми явиться на работу с таким видом, будто бы все, что было сделано за ночь, – это вообще не я, а птички и полевые мышки. Или кого там согласно канону припрягла фея-крестная?

Я прилетела на работу в без двух минут восемь. К девяти я поняла, что, собственно, можно было и не торопиться. Ни одного звонка. Ни одного визитера. Тишина. Так что у меня было достаточно времени, чтобы изучить документы, с комфортом устроившись в ортопедическом секретарском кресле. Кстати, Валерий Михалыч мне такое кресло зажал, несмотря на всю любовь.

Впрочем, есть подозрение, что просто Макс к появлению здесь этого предмета мебели тоже не имел отношения. Судя по тому бардаку, который здесь образовался за какие-то десять дней... Да-да! Вся корреспонденция, договоры и прочие полезные штуки, валяющиеся тут и там, появились здесь в течение последних десяти дней. Более ранние документы были разложены по папкам – в каком-то странном, но все-таки порядке. С ними тоже придется разбираться. Никогда не знаешь, что там наворотила твоя предшественница. И лучше узнать об этом первой.

– О! Ты уже здесь? – с порога удивился Максим Геннадьевич.

Я поднялась.

– Доброе утро! Какие будут распоряжения? – спросила я.

Впрочем, глядя на моего босса, угадать, какие будут распоряжения, было очень легко.

Был он взлохмачен и хмур. Вчерашний костюм и галстук остались где-то там, где и положено быть всему вчерашнему – в прошлом. Сейчас он был в джинсах, майке и кожаной куртке с заклепками. Судя по взгляду, которым он меня окинул, он не сразу сообразил, кто я такая. Кажется, больше всего он сейчас нуждался в холодной минералочке.

– Катя? – то ли сообщил, то ли спросил он. – Хорошо.

Ну, тут я не могла с ним не согласиться. Судя по тому, что я о себе знала, Катя – это, в общем-то, неплохо. Особенно если у Кати хорошая зарплата и сносные условия труда.

Я решила не дожидаться, пока по-утреннему медленный мыслительный процесс начальника, спотыкаясь и падая, наконец доковыляет до того места, где нужно послать секретаршу за пивом в ближайший супермаркет. Поэтому быстро подошла к маленькому офисному холодильнику (вчера он не работал, пришлось вызывать мастера) и достала оттуда полулитровку минералки. Ее, а также несколько видов соков, фрукты и конфеты я тоже загрузила туда вчера. Так что газировка должна быть холодненькой.

– Вот, пожалуйста, – я откупорила бутылку, налила воду в стаканчик и поставила бутылку рядом на столик.

Он бросил на меня настороженный взгляд, а потом, начисто пригнорировав стаканчик, взял со столика бутылку и приложился к горлышку. Действительно, как это я не подумала?

– Никаких звонков не было, – отрапортовала я.

Он нахмурился:

– Конечно, с чего бы кому звонить в такую рань?

Он распахнул дверь своего кабинета и застыл на пороге. Потом посмотрел на меня, снова на кабинет и выдал что-то вроде:

– Это же... Тут же... Но как?

Наблюдать за выражением его лица было, что уж говорить, приятно. Надо сказать, Валерий Михайлович, хоть и отдавал должное моему профессионализму, но все-таки периодически поправлял меня и делал замечания. Особенно поначалу. И уж точно я никогда не видела на его лице выражения изумленного восторга, как у ребенка на входе в Диснейленд.

– Я тут немного разобралась, – самым обыденным тоном сказала я. – Дайте знать, когда у вас будет время, я расскажу, что и где. К тому же нам необходимо обсудить круг моих обязанностей, особые требования, черный список, белый список...

– Это еще что?

– Черный список – это люди, с которым вас не соединять ни при каких обстоятельствах. Белый список – соединять, даже если вы очень заняты.

– Ага.

Он все еще ошалело пялился на свой кабинет.

– Когда я разбирала документы и почту, кое-что мне показалось очень важным, – я направилась в сторону компьютера. – Полагаю, вам лучше взглянуть на это как можно быстрее.

Он обогнул свой стол и упал в свое кресло. Неплохое, в общем-то, кресло, дорогое. Но мое однозначно лучше. Я едва сдержала улыбку. Кто бы ни была моя предшественница, себя она не обидела.

– Вот это письмо попало в спам, – я обошла кресло сзади и открыла документ. – Мне показалось, что оно важное.

– Ах, ты ж!

Если опустить все нецензурные выражения, которые за этим последовали, можно сказать, что Максим Геннадьевич молча удивился.

– Я-то думал, эти снобы снобские даже на письмо ответить не могут, а они, оказывается... Больше недели прошло! И это мы им не ответили! – он посмотрел на дату и снова... эм... промолчал.

Когда шеф закончил «молчать» и обрел способность говорить внятно и цензурно, он посмотрел на меня, как смотрит детсадовец, сломавший машинку, на всемогущую воспитательницу – с наивной верой в то, что все еще можно починить.

* * *

– Алевтина говорила, что ты на этих, – он кивнул на письмо, – собаку съела. Можно все это как-то исправить? Нашей компании очень нужен этот контракт. Что делать? Извиняться? Прислать им в офис фрукты? Десяток девственниц для жертвоприношения? – кажется, после минералки мой авторитет достиг каких-то немыслимых высот.

– А может быть, просто ответить? Вроде спасибо, получили, всю нужную информацию по вашему вопросу собрали... Чем вы в это время могли быть заняты? Смету составлять, прикидывать стоимость проекта?

– И что совсем не извиняться? – с недоверием посмотрел на меня он.

– А зачем? Вы работали.
– А ты подготовишь письмо?
– Письмо? Да, – сказала я. – А вот смету – вряд ли.
– Ой, это я тебе за минуту, – оживился Максим Геннадьевич.
Он набросал на бумажке несколько слов и цифры напротив них.
Теперь пришла моя очередь удивляться:
– Разве не надо высчитывать? Затраты, транспорт, материалы там? Подробности?
Теперь он перестал смотреть на меня как двоечник на отличницу и хмыкнул:
– Это все потом. А предварительные цифры я тебе по любому проекту могу назвать на глазок. Опыт! Его не пропешь.
Ну что ж, может – значит может.

* * *

Я быстро составила и отправила письмо, хотя сделать это было не так уж просто. Вернее, деловые письма я умею писать – даже приглашение на расстрел могу оформить так, что адресат будет гордиться собой и радоваться, что ему оказана такая честь. Просто сосредоточиться на работе было непросто.

Дело в том, что за стенкой Максим Геннадьевич вел деловые переговоры по телефону. И, похоже, не с чертовыми снобами, а с такими же ребятами как он. По крайней мере, лексика была соответствующая, и это больно резало уши. На этот раз, конечно, выбросив матерные слова, мы бы получили не полное молчание – несколько междометий осталось бы, ну и пара глаголов.

И все-таки звучало ужасно.

Дождавшись паузы в этом впечатляющем трудовом процессе, я постучалась и вошла в кабинет:

– Максим Геннадьевич...

– Я же сказал, просто Макс, – кажется, минералка сделала свое дело, раз мой шеф снова в состоянии обучать меня офисному этикету по своей версии.

Как бы это объяснить ему, что такая манера общения не совсем то, что нужно?

– У нас есть небольшая проблема.

– Так, – насторожился он.

Судя по предыдущей проблеме, которую я ему озвучила, он ожидал очередной катастрофы.

– Ваша манера разговаривать по телефону... своеобразна, – подобрала я относительно необходимое слово. – Если у нас в приемной будут сидеть эти самые, как вы выражаетесь, чертовы снобы, их это может... – я снова задумалась, подбирая нужное слово, – несколько шокировать.

– А ты молодец, шаришь, – на этот раз Максим Геннадьевич хлопнул меня по плечу.

Я поморщилась. Конечно, перейти из категории «секретарша, которую можно хлопнуть по попе» в разряд «друг и товарищ, которого можно хлопнуть по плечу», – это уже почетно. Но я бы предпочла обосноваться в категории «человек, которого вообще не надо трогать руками».

Но осторожно обсудить с новым боссом эту тему я не успела, он уже торопливо говорил в трубку:

– Иваныч, давай пришли-ка ко мне ребят и срочно! Надо сделать в моем кабинете звуко-изоляцию, прям как в психушках. Чтоб даже если убивать там кого-нибудь, в приемной слышно не было.

Я застыла с открытым ртом.

Когда он закончил эту беседу, я робко вставила:

– Вообще-то, я имела в виду, что следует несколько изменить лексикон...

И вот тут Максим Геннадьевич глянул на меня так, что я поняла: буквально в одну секунду с невиданных высот я рухнула в его глазах ниже плинтуса.

– Так, пигалица! – он не повысил голос, но сомнений не оставалось: меня отчитывают. – Ты, конечно, в своих бумажках, минералочках нормально разбираешься – тут слов нет. Но в серьезные вопросы ты не лезь, потому как не шарить в них ничего. Если я с прорабами да начальниками строительства другим языком буду разговаривать, они мне и к третьему тысячелетию ничего не построят. Слыхала про Вавилонскую башню?

– Безусловно, – ответила я.

– Ну, так вот. Знаешь, в чем мораль этой басни?

Вообще-то, как выпускница филфака, я могу со стопроцентной уверенностью заявить, что это не басня. Но вот как выпускница Алевтининого заведения, знаю, что делать этого не стоит.

– И в чем же? – спросила я подчеркнуто вежливо.

– Все участники строительства должны говорить на одном языке. И в наших реалиях этот язык – матерный. И если ты такая нежная ромашечка, что при тебе крепкое слово не скажи, ступай обратно к своей Алевтине. А минералку я и сам куплю! – рявкнул он напоследок.

Я улыбнулась самой приветливой из своих улыбок.

– Поняла, – «Максим Геннадьевич» – хотела добавить я, но решила, что не стоит. Если он еще раз восемь предложит называть его просто Максом, то точно уверится в том, что я тупая и не могу запомнить таких элементарных вещей. – Спасибо, что разъяснили. Для меня это направление бизнеса пока новое. Я вам очень благодарна, что вы вводите меня в курс дела.

Он посмотрел на меня с подозрением, словно пытался понять, не сарказм ли это. Впрочем, вряд ли он употреблял слово «сарказм», наверняка там было что-нибудь покрепче.

– Иди работай, – буркнул он в результате. – Понадобишься – позову.

Я вышла из кабинета, прикрыла за собой дверь и с гневом прошептала под нос: «Козел!». И сама себе удивилась: ровное и безэмоциональное отношение к шефу – это основа нашей работы. Великая Алевтина завещала относиться к начальству как дзен-буддист к миру – никак.

Но сейчас у меня внутри все клокотало. Я пришла в это жуткое место, начала делать из него не вертеп, а приличный офис (ночами вон не сплю!). И вместо благодарности мне вот это?! Я достала из холодильника бутылку минералки. Кажется, кое-кому неплохо бы остыть.

Но не успела я сделать глоток, как селектор пискнул:

– Катерина, ну-ка зайди! – бросил шеф и отключился.

Ага, не прошло и десяти минут – уже понадобилась. Неужели минералка кончилась? Мне пришлось на несколько секунд задержаться перед дверью, чтобы не войти в кабинет начальника с перекошенным от злости лицом.

Всего на несколько секунд.

– Слушаю вас, – с милой улыбкой сообщила я.

– Иди сюда, – позвал он меня к столу. – Посмотри, что эти написали.

Глава 5

У босса было такое лицо, будто ему не электронное письмо прислали, а живую кобру. Или громко тикающую коробку с тортом и с наилучшими пожеланиями.

Вот это да!

Я с неподдельным интересом заглянула в письмо. Даже любопытно стало: чем можно так смутить совершенно непостижимого Максима Геннадьевича, который бесстрашно с матерным глаголом наперевес выйдет против любого прораба.

Вряд ли его потенциальные клиенты по-простому, по-русски объяснили ему, куда идти после десятидневной задержки с ответом. Во-первых, не те люди, а во-вторых, он бы это как-нибудь пережил. Чай не ромашка!

Я пробежалась глазами по строчкам и стала кое-что понимать. Вместо того чтобы послать его туда, куда обычно посылают, они наоборот – пригласили его на уикенд в загородный клуб. В программе – заезд, торжественный ужин, затем – ночёвка, а с утра – презентация новой уникальной концепции гостиничного бизнеса. Трудно сказать, что в гостиничном бизнесе можно придумать нового и уникального, но, насколько я поняла из первых двух писем, эти ребята планируют построить несколько десятков гостиничных комплексов и ищут исполнителя, который мог бы это потянуть. И судя по озвученным ценам, для моего нового босса это и правда – сделка века.

– И что теперь делать? – Максим Геннадьевич выглядел как-то неоправданно растерянным.

– Да что особенного делать, – пожала плечами я. – Ехать да и всё. Тут же написано: свяжитесь с нашим секретарем, чтобы подтвердить участие, а также сообщите, будете вы один или с супругой. Я сейчас свяжусь и все улажу. В корпоративную почту я могу войти и со своего компьютера...

Я уже собиралась заняться своей непосредственной работой, когда шеф меня окликнул:

– Эй, куда пошла? Стой!

Я остановилась.

– Ты вообще представляешь специфику работы в строительстве?

Я замерла, не зная, что сказать. Конечно, я видела, как за окном работают краны и растут дома. Слышала, как на чем свет стоит ругают криворуких строителей, которые устанавливают батареи в стенах, причем таким удивительным образом, что греют они в основном внешнюю сторону... но в принципе, свои познания о строительстве я в основном черпала из искрометных роликов про Равшана и Джумшута. Причем, судя по результатам, на которые я то и дело наткнулась, заходя в гости к знакомым, все как-то так и происходит: кривые стены, вентиляция, которая ведет не туда или не оттуда. Но точно ли об этом спрашивал меня Максим Геннадьевич, я не знала.

– Понимаешь ли, Катя... строительство – дело тонкое

– Как Восток? – брякнула я

Он бросил на меня недовольный взгляд.

– Этому вашему Востоку до нашего строительства – год в тренажерном зале, на одних овощах. Дело в том, что мы работаем с материалами. А материалы – это такая штука, которая может иметь разную цену. В любой сфере от отчетности зависит многое, а здесь от отчетности зависит все. Потому что если стороны где-то как-то не договорятся и засунут в отчеты что надо и что не надо, построить ничего не получится, а платить придется много... А если они договорятся плохо... – он поежился. Кажется, о таком варианте развития событий ему даже думать не хотелось. – В общем, договариваться надо хорошо.

Я кивнула.

На самом деле я неплохо понимала, о чем он говорит. Основы бухгалтерии в заведении Алевтины вел очень колоритный преподаватель Семен Израилевич. В первый же день он заявил: номера счетов и особенности составления баланса он нам объяснять не будет: этому любой дурак обучит в интернете. А учить он будет тому, чего ни в каких инернетах не найдешь. Потому что хороший секретарь должен первым знать, когда и за что могут посадить его начальника. И учил. За ручку проводил по закоулкам двойных, тройных и прочих многогранных бухгалтерий, знакомил с офшорами и многими-многими маленькими хитростями... И да, безусловно, в сложные финансовые отношения с посторонними не вступают...

– Поэтому эти чертовы снобы и тащат меня в свой снобский заповедник, чтобы, так сказать, пощупать, свой я или не свой, – словно отвечая на мои мысли закончил свою речь Максим Геннадьевич.

– Так... – протянула я. Кое-что начинает вырисовываться.

– Посмотри. Вот этот их пансионат. Так сказать, реклама. – Он закрыл письмо, и на мониторе замелькали картинки. – Ну, номера мы допустим покруче видели. Да и интерьеры тут скромненькие. То есть не то чтоб скромненькие, видно, что дорого сделано, но смотрится без шика. Ну да ладно. А теперь смотри. Вот их ресторан.

Я взглянула и не увидела, чего бы там можно было испугаться. Ресторан как ресторан. Сервированные столики, блюда на столах, люди за столами... в общем, обычный рекламный проспект.

– А что не так? – поинтересовалась я.

– Да посмотри! Там вилок с ложками больше, чем инструментов на бригаду строителей! А на этих посмотри, на морды их каменные! Да у них у каждого на лбу написано: «Все кругом – быдло, одни мы еще как-то держимся». Да эта болонка – он ткнул пальцем в чихуахуа подмышкой у дамочки с брезгливо поджатыми губами – лучше вписывается в их дружный коллектив, чем я.

– Ну... – я стала соображать, – у нас есть еще два с половиной дня, почти три. Мы подберем соответствующий гардероб. Пользоваться всеми этими приборами необязательно. Но ориентироваться в основных я вас за это время научу. Что там еще?

– Я не знаю всех этих дурацких правил этикета: кто с кем когда здоровается, кто первым встаёт, кто вторым, о чем можно говорить, о чем нельзя...

– Ну всех правил этикета все равно никто не знает, а основные вы усвоите. Трое суток – достаточный срок, чтобы...

Он хлопнул рукой по столу.

– Да тихо ты! Затараторила. А работать за меня кто будет? Пока ты трое суток станешь меня как маленького учить, как правильно салфетку повязывать на шею...

– Салфетку не повязывают, ее кладут на колени, – машинально поправила его я.

Он снова хлопнул рукой по столу.

– Лучше молчи. Значит, так. Ты туда поедешь вместе со мной. И на обеде будешь вместе со мной.

– И чем это поможет? – не поняла я.

– Очень просто. Ты будешь брать вилок, и я буду смотреть, какую ты берешь, и брать такую же. Если нужно будет что-то сказать или не сказать, ты мне подскажешь.

Гениально! Жаль только великий стратег не учел одно маленькое обстоятельство.

– Меня туда не приглашали. Вон, смотрите, сказано: явиться с женой или одному. Но нигде не написано, что вы можете приехать с личным секретарем.

– Но они же не смогут мне запретить?

– Нет, конечно. Они вас линчуют тут же, если узнают, что вы за один стол с ними усадили обслуживающий персонал...

Он задумался ненадолго.

– Значит, ты поедешь как моя жена.

Кажется, у кого-то сегодня выдался нелегкий день. Все что сегодня говорит мой босс, смахивает на бред

– А вы не подумали, что мы там будем регистрироваться и подавать паспорта, и наш обман очень быстро раскроется?

Он кивнул:

– Не подумал. Но вот теперь думаю

– И о чем же вы думаете, Максим Геннадьевич? – осторожно поинтересовалась я

– Как расписаться за три дня, – ответил он таким тоном, как будто говорил что-то само собой разумеющееся, и только редкостные тупицы не понимают таких простых вещей.

– Вы шутите? – спросила я, но похоже зря. Он явно не шутил.

– Но это же ненадолго, съездим в пансионат и сразу разведёмся.

– А если они вас через неделю опять куда-нибудь позовут, опять жениться будем? И вообще, сколько вы с ними собираетесь работать? День-два или годы? А вдруг я за это время уволюсь, действительно замуж выйду? Или вы каждый раз будете и новую жену возить?

– Так то когда будет! – отмахнулся он, – в общем, нет времени болтать – надо расписываться.

Я заглянула шефу в глаза. Ни тени иронии. Он был совершенно серьёзен и выглядел решительно. Я вздохнула:

– Не надо расписываться. Представьте им меня своей невестой.

Он задумался.

– А что... это мысль! Невеста и звучит солидно, почти как жена. И потом если что – распалась помолвка. Не состоялась ячейка общества, – его лицо вдруг сделалось грустным. – Ну хорошо, звони им, соглашайся. Номер там обсудите... что еще надо...

А вот это он зря. О чем и как говорить с вражескими секретарями, я знаю не хуже, чем он – как заставить работать строителей.

– И кольцо себе закажи, – крикнул он вслед, когда я уже выходила, – а то без кольца непонятно: невеста ты или так...

Глава 6

– И ты согласилась? – Ришка смотрела на меня круглыми глазами.

– Ну, не то чтобы согласилась, – пробормотала я, – но не отказалась – это точно. Ну а сама бы ты что сделала?

– Я? – Ришка пожала плечами. – Даже не представляю. Да со мной такого бы не случилось.

Что верно, то верно. Не случилось бы. Она работает секретарем у знаменитой писательницы. Эта взбалмошная дамочка с легкостью удерживает в уме перипетии своих десяти романов, которые пишет одновременно, но больше «оперативки» ни на что не хватает. Поэтому Ришкина начальница все время забывает, куда дела ключи, в каком году в последний раз платила за квартиру, какие договоры подписывает и в какой стране на какой конференции должна быть завтра. Ришка уверена, что, просыпаясь по утрам, она иногда вообще не очень помнит, кто она сама и кем работает, и что ей сегодня нужно делать: лететь в космос, руководить страшной, собираться на бал с вампирами или писать новую книгу.

– А если бы случилось? – продолжала настаивать я.

Она задумалась буквально на мгновение и с неохотой признала:

– Я бы тоже согласилась. Если он такой, как ты рассказываешь, точно все испортит. Останется фирма без заказа, начальник без денег, ты без работы. А уж Алевтина...

Что-то мне подсказывало, что Алевтина в любых обстоятельствах останется при своих. Но говорить об этом Ришке я не стала.

– Ну что? Распаковываем вещи? – радостно заявила она.

– Ты уверена? – уточнила я на всякий случай.

Мы дружили много лет, но жили всегда по отдельности, даже комнату в общежитии не делили. Общеизвестно, что совместный быт убивает даже самые теплые отношения, а рисковать единственной подругой я не хотела.

– Абсолютно! – твердо заявила Ришка. – Новую квартиру, да чтобы устроила, да чтоб без переплаты и без криминальных хвостов, попробуй найди. А еще хозяев проверить, договор вычитать. Хлопот не на одну неделю. Тебе в ближайшее время забот хватит и без того.

Забот действительно хватило. Несколько дней пролетели как один, но очень длинный. Для меня он выглядел как клип на задорную и энергичную песенку.

Вот я разбираюсь с ворохом счетов, которые, разумеется, оказываются не там, где надо, и нехорошим словом вспоминаю свою предшественницу.

Вот ищу документ, который срочно понадобился шефу, и которого нигде нет. Нахожу его на задворках шкафа в папке с трогательной надписью «Всякая фигня».

– Ну сколько можно! – недовольно бурчит шеф. – Сказал же – срочно!

Я выхожу из кабинета, представляя, как скомкаю этот документ и запихаю ему... Нет, не буду я это представлять.

А после насыщенного рабочего дня мы идем в магазин мужской одежды. Мой шеф окидывает взглядом ряды костюмов и тихонько спрашивает:

– Это магазин «Все для похорон»?

Как смешно!

После продолжительных примерок нам удается, наконец, подобрать костюм, который не только идеально сидит на его атлетической фигуре, но еще и не делает его похожим на голливудскую звезду, которая спешит поставить автограф на попе поклонницы. Потому что голливудские звезды выглядят, конечно, шикарно, но гостиничные комплексы они не строят.

– Может быть, хотя бы чуть-чуть светлее? А вот этот в клетку? Ну, посмотри, он же точно лучше! – пытается помочь босс.

Я отвоевываю два классических костюма – на утро и на вечер, и третий – на всякий случай. И пока мы с продавцом решаем вопрос с подгонкой брюк, мой драгоценный шеф успевает даже в этом царстве безупречного вкуса откопать красный галстук.

– Он же будет хорошо смотреться с вот этим, – Максим Геннадьевич поморщился, – сереньким. И я буду в этом хорошо смотреться.

И я начинаю понимать, что удушенный этим чертовым красным галстуком, он будет тоже хорошо смотреться. Но все это я держу внутри себя, а вслух говорю:

– Прекрасный галстук, у вас очень хороший вкус, – забираю его из рук, а на кассе, пока Максим Геннадьевич достает кредитку, осторожно прячу «находку» под ворох рубашек.

Прекрасный галстук, он еще обязательно встретит свою судьбу! Но это будет без нашего участия.

– А еще нужно выбрать вам новый парфюм.

– А чем старый нехорош? – теперь мой босс, кажется, собирается обидеться.

– Он слишком... – я поискала нужное слово, и оно тут же нашлось: – слишком сексуальный.

Максим Геннадьевич довольно улыбнулся:

– А разве это плохо? Между прочим, знаешь, сколько стоит! И девушки в восторге!

Я отлично знаю, сколько стоит мужская парфюмерия. Но сейчас мы говорим не об этом:

– Вы поедете ухаживать не за девушками, а за контрактом.

– Ну, одно другому не мешает, – с улыбкой мартовского кота заявил Максим Геннадьевич.

– Стыдитесь! – очень серьезно ответила ему я. – Вы, между прочим, едете туда со своей невестой. Какие еще девушки?

Если честно, я сомневалась, что в обществе, в которое мы попадем, будут девушки, за которым можно поухаживать без риска для жизни.

После недолгих препирательств парфюм тоже был отвоен.

Максим Геннадьевич отправился по своим неведомым делам, а я поспешила в свой новый дом – к Ришке. Думаете, чтобы без сил упасть на диванчик? А вот и нет. Я нашла в списке контактов нужное имя.

– Костик, привет, мой хороший!

На самом деле Костик – двухметровый амбал в круглых очках и вечно клетчатой рубашке. И по возрасту ему уже пристало бы называться Константином Алексеевичем, но он просил называть его Костик.

В Алевтинином учебном заведении он учил нас сбору и анализу информации, правильно составлять запросы, обходить блокировки, анализировать источники на достоверность, сопоставлять даты и высказывания с тем, чтобы по обрывочным сведениям, которые так или иначе проскальзывают в Сеть, выявлять более или менее правдивую картину. Не без белых пятен, но все же. Тогда у меня неплохо получалось. И если бы, к примеру, я была бы киборгом, который не нуждается во сне, получилось бы и сейчас. Но увы. Алевтина, конечно, здорово муштрует своих девчонок, однако не превращает их в неутомимых роботов.

– Катюш, а я тебя сразу узнал. Рад слышать.

– Как у тебя там со временем? Есть срочная работенка.

– А времени у нас сколько?

– А времени у нас, – я вздохнула, – мало. Вообще-то надо бы к утру или хотя бы к полудню.

– К утру – не вопрос, а к полудню я вскрыю тебе сервер Пентагона в качестве бонуса, – рассмеялся Костя.

– Ну уж нет, спасибо. Мне бы найти все что можно и все что нельзя про Сергея Орлова.

– Личное, финансовое? Открытые источники, инсайдерская информация? – как официант в ресторане начал предлагать Костик.

– И того, и другого, и можно без хлеба, – рассмеялась я. – Реквизиты, куда выставить счет, я сброшу на почту.

– Как сама-то? – спросил он. – Я слышал, у тебя там были сложности?

Я отчаянно покраснела. Ну, разумеется, Костик в курсе всего. Глупо было бы, если бы мимо охотника за информацией проскочила такая чудесная сплетня.

– Были и прошли. Сейчас все хорошо, – невозмутимо ответила ему я. – А когда пришьешь отчет, станет еще лучше.

Если мягко не намекнуть, что кое-кому нужно работать, мы можем и до утра проговорить.

– Понял, приступаю! – хохотнул Костик и отключился.

Вот и славно! Чтобы идти в логово врага, и уж тем более в логово будущего друга и партнера, нужна информация.

Услуги Костика стоили немало. Но я не слишком беспокоилась о том, что мой начальник откажется их оплатить. Как минимум одну статью расходов на предстоящий уик-энд мы можем вычеркнуть.

Я достала из мини-сейфа шкатулку с украшениями. Вот оно колечко – тоненькое, стильное, с бриллиантом – не слишком большим и не слишком маленьким. Идеально! В отличие от Максима Геннадьевича, у прошлого моего босса был безупречный вкус.

Я вспомнила ресторан в Эйфелевой башне, сияющие глаза Валеры, то есть Валерия Михайловича, коробочку из черного бархата и вдохновенную речь о том, как мы могли бы быть счастливы вместе... А я уже была счастлива. Как выяснилось, совершенно напрасно.

Я бы обязательно вернула ему кольцо, если бы мне предоставили хоть малейшую возможность. Но раз вернуть не получилось, не выбрасывать же его! Я трезво рассудила, что в хозяйстве все пригодится.

Вот и пригодилось...

Глава 7

Костик не обманул. Досье на семейство Орловых у меня было уже в семь утра. Отлично! К приходу Максима Геннадьевича можно успеть сделать краткую выжимку.

А вот счета за услуги не было. Было сообщение: «Не могу брать с тебя за это деньги. Буквально недавно мне уже заказали собрать информацию как раз на этого человека. Так что она у меня просто есть. Не благодари!».

Я, конечно, понимала, что поблагодарить Костика все-таки надо. А еще неплохо бы узнать, кому так кстати понадобилась информация об Орлове. Одно это могло оказаться куда более ценной информацией, чем все, что он прислал. Но – в этом я ни на миг не усомнилась бы, – имя клиента Костик не выдаст даже под пытками.

Ну что ж, шеф точно должен быть не в обиде и не в накладе.

Итак, Сергей Орлов, 56 лет, владелец сети гостиниц, ресторанов и пансионатов. Я бросила взгляд на цифры, предоставленные Костиком.

Одна из них – размер состояния по официальным данным – внушала уважение, если не трепет. Даже учитывая то, что это не первое крупное состояние, о котором я узнала.

Но вторая, размер состояния по неофициальным данным, была просто сногшибательна!

Если Костик не ошибся (а он не ошибается), то это семейство баснословно богато, просто неприлично богато! Уже интересно.

Так, что у нас дальше?

Орлов кичится своим якобы дворянским происхождением. Даже выкупил бумагу, подтверждающую дворянский титул. Только вот, по данным Костика, все это липа липовая, и к «тем самым» Орловым наш имеет такое же отношение, как Шарик, коротающий дни в будке у сторожа, к победителю всех мыслимых и немыслимых собачьих выставок: и тот, и другой – собаки.

Вот мы и обнаружили тему, которую лучше не обсуждать. Во всяком случае, не копать слишком глубоко.

Пять лет назад господин Орлов вроде бы был замешан в какой-то махинации с налогами. Или не был замешан, а так, оговорили злые языки. В общем, в результате фигурант отделался легким испугом... А вот его адвокаты наверняка прикупили после этой истории по домику у моря. Да и прокурор тоже.

Ладно, будем знать. Что еще?

Хм... Интересно. Поговаривают, собирается в политику. Но это не точно. По крайней мере, за последние полгода дал три интервью, где беспокоился о судьбах России. Так что все очень даже может быть.

Там было еще много мелких деталей – от пристрастий в еде до списка деловых партнеров... Это в выжимку для босса не вошло. Но зато прочно осело в моей памяти.

Итак, теперь семья.

Супруга господина Орлова 49-летняя Инесса Эрнестовна, судя по фотографиям, молодая дама. О ней известно мало. В светских тусовках почти не отмечалась. Деньги мужа на благотворительность не швыряла. Периодически появлялась рядом с ним на каких-то мероприятиях, но даже там не удосужилась дать повод хоть для каких-нибудь сплетен. В общем, темная лошадка.

А вот дети Орлова куда более колоритны.

27-летняя дочь Тамара внешне явно пошла в маму, но вот неприметной ее трудно было назвать. Девушка получила отличное образование. Мисс Орлова – молодой, подающий надежды художник, причем надежды эти имеют все шансы оправдаться. Во всяком случае, несколько успешных выставок в престижных европейских галереях у юного дарования за пле-

чами уже есть. И то, что они явно организованы не без папочкиной помощи, на самом деле ничуть не умаляет ее заслуг. Все-таки репутация у этих галерей такая, что совершеннейшую чушь туда не повесят хоть за какие деньги...

А вот с сыном, кажется, все пошло не так. Похоже, парень не хочет помогать своей родне поддерживать высокое звание образцовой семьи. Мотается по дорогим курортам, бесстыже выкладывает в Сеть фотки в обществе полуобнаженных красоток. И, заметьте, при этом на нем никакого тебе смокинга и никакого снобского выражения лица.

Мне почему-то подумалось, что они с моим боссом запросто нашли бы общий язык.

Хотя... нет, не факт.

Конечно, у них есть кое-что общее: любовь к длинноногим барышням и нелюбовь к пиджакам и галстукам. Но если «просто Макс» заработал свое состояние сам – кровью, потом и матерным словом, да и теперь продолжает впахивать и расширяться, то юный Валентин Орлов исключительно дурает на папины деньги.

Впрочем, мальчику всего двадцать два. Может быть, это у него затянувшийся подростковый бунт. Пройдет еще несколько лет и станет таким же пресным и тоскливым, как папочка. А лет через десять-пятнадцать ему можно будет спокойно доверить управление гостиницами, ресторанами и налоговыми махинациями.

Мессенджер тихо пискнул, сообщая, что пришло электронное письмо.

Отлично! Прибыло то, чего я ждала больше, чем аванса и зарплаты вместе взятых.

«Вражеский» секретарь (на самом деле милая девушка, с которой мы быстро и легко договорились), прислала список приглашенных.

Как выяснилось, с ночевкой на эту вечеринку звали далеко не всех. Большинство гостей приедет только утром, ну и, разумеется, останется на фуршет после презентации. А тех, которые приглашены на «пижамную вечеринку», не так уж и много.

Я быстро пробежалась по списку и с облегчением вздохнула: ни одной знакомой фамилии там не было. Меньше всего я хотела бы обнаружить среди гостей Валерия Михалыча или кого-нибудь из его друзей. Кто знает, как причудливо могут переплестись бизнес-интересы! Но, кажется, судьба была ко мне благосклонна. Все гости на этом празднике жизни были милыми, а главное – совершенно незнакомыми мне людьми...

– Такая рань, а она уже на работе, – мой босс появился на пороге традиционно помятый, но на этот раз с улыбкой и с букетом лилий. Тех самых жутких лилий! Достаточно пары веточек, чтобы в пятикомнатной квартире стало нечем дышать.

– Здравствуйте, – вежливо ответила я. – Сейчас девять тридцать, мой рабочий день начинается в восемь. Конечно, я на работе.

Похоже, у Максима Геннадьевича было хорошее настроение, так что предложенного мною сдержанного тона общения он словно бы не заметил.

– Ты можешь хоть ненадолго перестать быть такой занудой? – так же улыбаясь, проговорил он и протянул букет мне. – Слушай, Кать, признаю, я был не прав. Накричал тогда... Сначала из-за мата, потом из-за документа этого... Нервные деньки выдались, ты уж прости.

– Конечно, я все понимаю, – также ровно ответила я. – Не беспокойтесь. Безусловно, мне не нравится, когда вы говорите со мной в таком тоне. Но я в состоянии это пережить, – я вежливо улыбнулась и приняла букет. – Цветы поставить к вам в кабинет?

Я вспомнила, что где-то в уголке шкафа пылилась ваза, довольно, надо сказать, страшненькая. Собиралась ее выбросить и купить новую. Но за всей этой суетой не успела. Неужели теряю хватку? Это был не слишком приятный звоночек.

– С какого такого, прости, хрена мне цветы в кабинете? – искренне удивился мой босс. – Я что, какой-нибудь этот... певец или артист?

– Извините, я, наверное, неправильно поняла. Их нужно кому-то отправить?

Точно теряю хватку. Надо быть собраннее. То, что Валере нравилось украшать офис цветами, не значит, что это нравится всем.

– Цветы – тебе.

Я почувствовала, что сохранять невозмутимость становится все сложнее. Кровь прилила к щекам сама собой, не слишком спрашивая моего разрешения.

Цветы, значит. Ну, конечно. Если знакомство начинается со шлепков по попе, а на третий день я соглашаюсь изображать из себя его невесту в совместной поездке за город, ничего удивительного, что шеф собирается, так сказать, убрать барьеры. А что, почему бы и нет? Так уик-энд может быть не только полезным, но и приятным.

Ну уж нет! О неуставных отношениях с начальством я знаю куда больше, чем предпочла бы знать. А главное, очень хорошо знаю, чем это заканчивается. Так что, дорогой «просто Макс», ты не на ту напал. Я встала с удобного ортопедического кресла и протянула боссу букет:

– Максим Геннадьевич, я боюсь, вы неверно истолковали мое согласие поехать с вами на эту встречу. То, что я ради интересов дела согласилась вам помочь, вовсе не значит, что я отвечу согласием на ваши домогательства. Я бы предпочла, чтобы наши отношения оставались чисто деловыми. В противном случае я буду вынуждена... – в этом месте я замолчала.

Что я буду вынуждена – уйти от него и попасть в немилость к Алевтине? Вот уж вряд ли. Впрочем, он не стал ждать, пока я договорю. От благодушного настроения к ярости он перешел буквально за секунду.

– Домогаться? Я – тебя? Дура! Я просто извиниться хотел! И спасибо сказать, – он взял букет, швырнул его в мусорное ведро и стремительно скрылся в кабинете, громко хлопнув дверью.

Какое-то время было тихо. Угрожающе тихо. Но недолго. Через пару минут пискнул селектор.

– Слушаю вас, – осторожно сказала я.

– А еще я хотел бы знать, куда делся галстук, который я выбрал! – рявкнул мой босс и отключился.

Я вздохнула и опустилась в кресло. Учеба в Алевтинином заведении готовит нас ко многим нештатным ситуациям. Но к этому я точно не была готова.

Глава 8

Ну вот. Я снова совершила ошибку. Непростительную и глупую.

Что может быть хуже, чем обвинить в домогательствах шефа, который об этих домогательствах даже не думал? Да еще и потерять самообладание и начать что-то там ему выговаривать! Вот уж воистину – профессионализм на грани фантастики. Алевтина бы мной гордилась!

Единственное, что в этой ситуации могло меня хоть как-то спасти, – это подробное досье на наших гостеприимных хозяев на этот уик-энд. Я уже решила, что не стану рассказывать боссу про Костика, который по крупницам собирал информацию. Добыла и добыла. Кому нужны подробности?

Да только, к сожалению, отчитаться о проделанной работе никак не получалось.

День выдался напряженный. Мне едва удалось вырваться на обед.

В кабинете Максима Геннадьевича сегодня был настоящий аншлаг. Деловые партнеры, заместители, начальники отделов пытались прорваться к дорогому шефу, который, вот ведь незадача, вот-вот уедет! Странно, что его отъезд на два дня вызвал такой ажиотаж. На два выходных дня, позволю себе заметить! Он что, вообще из офиса не выходит?

– Макс у себя?

– Тут документы, пусть Макс подпишет...

– Мне к Максиму, это срочно!..

Абсолютно все – от деловых партнеров до главбуха – называли его именно так, словно бы отчества у босса и в помине не было. Как вообще он умудряется кем-то тут руководить при таком панибратстве?

За целый день поговорить с шефом не удалось. Я несколько раз приносила чай-кофе, нужные документы, но он лишь кивал мне и возвращался к беседам с серьезными людьми. Нормальная рабочая атмосфера. По крайней мере, цветами в мусор никто не швырялся – и уже хорошо.

Поговорить удалось лишь поздно вечером, когда и мой, и его рабочий день был давно закончен. Но что-то никак не хотел заканчиваться.

– К вам можно? – я осторожно, словно в клетку с тигром, вошла в кабинет.

Максим Геннадьевич бросил на меня недобрый взгляд, но все-таки кивнул. Я сделала шаг навстречу боссу, держа папку с важными данными о семействе Орловых, как воин – щит.

– Простите, я не хотела вас обидеть и ни в чем таком не подозревала... Просто...

Максим Геннадьевич оторвал взгляд от монитора.

– ...просто ты уверена, что я – неотесанный чурбан и полный придурок, от которого нужно прятать галстуки. Ну и, конечно, такому идиоту и в голову не придет относиться к секретарю как к секретарю, а не как к... – он не договорил, к кому, да это и не требовалось. – А еще у меня такие серьезные проблемы в личной жизни, что мне никак не заполучить женщину, разве что заставить ее, пользуясь служебным положением.

Максим Геннадьевич говорил тихо и практически сдержанно, но за каждым словом чувствовалось, что он просто клокочет от ярости.

Вот ведь незадача! Обычно вспыльчивые люди отходят очень быстро, а уж за целый день встречи с партнерами, бухгалтерами и прочими приятными людьми точно должны были сгладить впечатление от утреннего инцидента. Но, как выяснилось, нет.

Последняя фраза вообще прозвучала как «не слишком ли ты много о себе возомнила?». Впрочем, что ни говори, а виновата я сама.

– Я еще раз приношу свои извинения, – я постаралась вложить в эту фразу как можно больше раскаяния.

Он махнул рукой:

– Ладно, проехали. Что там у тебя?

Я стала выкладывать перед ним листки: досье на Орлова и список вопросов, которые надо бы обсудить.

Как ни странно, мы довольно плодотворно поработали. И моя осведомленность о будущих партнерах босса явно впечатлила: он снова начал посматривать на меня если не с восхищением, то с уважением уж точно. И все-таки, выражаясь образно, кошка, которая между нами пробежала, все еще незримо присутствовала. В воздухе чувствовалось напряжение. И я ожидала, что в любой момент оно прорвется – хорошеньким таким скандалом.

Поэтому, как только мы все обсудили, я с облегчением выдохнула и заторопилась уходить.

– Постой-ка. А где счет за кольцо?

А я думала, он уже и не спросит! Отлично. Свою информированность я успешно продемонстрировала, осталось показать, какая от меня польза и экономия в бюджете, – и можно надеяться, что репутация восстановлена. Я по-прежнему – ценнейшее приобретение.

– Я не стала его заказывать, – ответила я, и показала левую руку. – Так вышло, что оно у меня есть.

Максим Геннадьевич нахмурился.

– Ну-ка, покажи!

Я снова вернулась к столу и протянула руку с кольцом.

Он взял мою руку в свою и стал внимательно рассматривать камень. Этот жест мне совсем не понравился. Пальцы жгло, будто бы он держал их не руками, а раскаленными щипцами, и больше всего хотелось выдернуть руку. Но это же может выглядеть так, будто я опять обвиняю его неизвестно в чем!

– Так ты помолвлена?

Это был тот самый вопрос, отвечать на который мне совсем не хотелось. Но я все-таки ответила:

– Уже нет. Была.

Максим Геннадьевич снова кивнул. Но что-то его выражение лица мне совсем не нравилось. И как выяснилось, правильно не нравилось.

– Ну-ка сядь! – босс указал мне на кресло для посетителей.

Я осторожно опустилась в кресло и заглянула в потемневшие от гнева глаза.

– Послушай сюда. Я не знаю, за какие такие грехи тебя сюда сослали. Когда я обратился к этой вашей гримзе за помощью, она посмотрела на меня... – он запнулся, – вот почти как ты на меня смотришь, но еще круче. И отказала.

А вот это новость! Про отказ мне ничего не известно.

– Я даже не удивился. Все знают: она готовит секретарей только для элиты. Только потом передумала. Позвонила сама и сказала, что есть кандидатура...

К этому времени мои щеки уже пылали не хуже, чем когда он сунулся ко мне с букетом. А может не зря Алевтина сослала меня сюда? Может, и правда из меня никудышный «настоящий секретарь», если я даже в руках себя держать не могу?

– Не надо доказывать мне, что ты крутая. Я и так это вижу, – продолжал вбивать гвозди в крышку гроба моей самооценки Максим Геннадьевич. – На другое и не рассчитывал. В общем, ты мне нужна. Но, думаю, что и тебе эта работа нужна не меньше.

Я не очень понимала, к чему он клонит, но слушала не перебивая. Рано или поздно он сам скажет то, что хотел сказать. Наверное, скажет.

– Это я все к чему. Чтобы все получилось, тебе нужно уяснить одну простую вещь: я не идиот. И если я сказал купить кольцо, значит, его надо купить! А если я выбрал галстук, не надо его от меня прятать. Ты можешь просто сказать мне, что на эту вечеринку его лучше не

надевать. Я не тупой, я пойму, – он говорил тихо, но это не могло обмануть. Было видно, что босс очень зол.

И, конечно, галстук! Ну вот как я могла забыть!

Прокол за проколом.

Я открыла папку, достала этот жуткий галстук и молча положила на стол перед шефом. Уродливый кусок дорогой ткани стоил мне сумасшедших денег и обеденного перерыва.

Какое-то время Максим Геннадьевич переводил взгляд с галстука на меня и обратно. Потом устало вздохнул:

– Вот об этом я и говорил. Ну, вот скажи, на кой черт мне два одинаковых галстука? Как только я заметил, что его нет, сразу позвонил в магазин, и они мне его привезли. Когда я спросил, где мой галстук, ты должна была сказать: он остался в магазине! И все! Уяснила?

– Да, конечно, – выдавила из себя я.

– Надеюсь, ты хотя бы чек не выбросила?

– Нет, – давно себя я не чувствовала, как школьница на ковре у директора.

Надо сказать, ощущения те еще. В общем, свежо и незатасканно.

– Ну, так отвези его обратно, – он подвинул злополучный галстук ко мне поближе. – И купи кольцо. На свой вкус. Поняла?

Еще бы! Тут бы даже идиот понял.

– Конечно, извините, – сдержанно ответила я. – Я могу идти? – я начала привставать с кресла.

– Нет, не можешь, – неожиданно рявкнул Максим Геннадьевич. – Будешь сидеть вот здесь в этом кресле.

Я внимательно всмотрелась в лицо шефа. Что-то я совсем перестаю что-либо понимать. Это такой сарказм? Или мой не слишком адекватный босс наконец показал свое истинное лицо?

– И долго мне тут сидеть? – осторожно поинтересовалась я.

– До тех пор, пока у тебя с лица не сойдет это страдальческое выражение.

– Какое?

До сих пор мне казалось, что как раз с мышцами лица я управляюсь не хуже, чем профессиональный игрок в покер.

– Вот такое, как сейчас. Послушай, на кону серьезный контракт. И я не хочу, чтобы все сорвалось, потому что мы где-то не так друг друга поняли, и кто-то кого-то обидел. Я не могу себе этого позволить. И я так понимаю, что ты тоже.

Как ни паршиво было это признавать, но мой новый босс прав. Нам действительно друг от друга никуда не деться. Придется учиться работать в команде.

Я улыбнулась. Никакого страдания. По крайней мере, внешне.

Он удовлетворенно кивнул и посмотрел на часы.

– Не знаю, как ты, а я жутко голоден. Поехали пожрем чего-нибудь. И нет, это не домогательство. После ужина ты поедешь к себе домой, даже если будешь умолять меня взять тебя с собой.

Максим Геннадьевич, наверное, решил, что это хорошая шутка. Во всяком случае, теперь он улыбался.

Если честно, поужинать – это была хорошая идея. Мой обеденный перерыв был бездарно потрачен на галстук.

– Ну? – нетерпеливо спросил он и протянул мне руку. – Мир?

Детский сад для особо одаренных детей, да и только! Но предложенную руку я пожала. А что мне оставалось делать?

– Только, если позволите, ресторан выберу я.

Вот теперь моя улыбка была совершенно искренней. Ну разве что чуть-чуть мстительной. Надо же ему когда-то начинать учиться пользоваться всеми этими приборами.

И все-таки что-то в этом нашем разговоре вызывало у меня смутное беспокойство. Будто бы промелькнуло что-то очень важное, но я не уловила, что именно.

Глава 9

Ужин в ресторане прошел гораздо лучше, чем я могла ожидать.

Надо сказать, шеф приbedнялся: с приборами он управлялся вполне сносно, еду руками не хватал, пальцами в соль не лез, салфетку вокруг шеи не повязывал, проходящих мимо официанток по попе не шлепал. А что немного путался в вилках, так кто в них не путался.

И нам действительно многое удалось обсудить. Все-таки жених и невеста хоть что-то друг о друге да должны знать!

Не могу сказать, что мой босс перестал меня раздражать, или я перестала ждать от него подвоха. Ничего подобного. Я прекрасно понимала, что рядом со мною – мина замедленного действия, и когда она рванет, неизвестно. Просто после нашего разговора по душам стало понятно, что нам с этим взрывным устройством друг от друга никуда не деться.

Когда подали кофе, Максим Геннадьевич внимательно рассматривал досье. Очень внимательно.

Я смотрела на него ожидая: может, скажет что-то толковое? Но, оторвавшись от с таким трудом собранного материала, он лишь глубокомысленно заявил:

– А дочка этих Орловых очень даже ничего! Такая... – он провел руками, словно рисуя в воздухе кувшин, но наткнувшись на мой взгляд, тут же осекся: – Я хотел сказать, очень достойная и интересная девушка...

Я с трудом удержала вздох. Что ж, никто и не обещал, что будет легко.

* * *

– Ваша комната, – носильщик затащил чемоданы в номер «люкс».

Я осмотрелась: все, как и обещали, две отдельные комнаты, в каждой своя ванная.

Босс выдал пареньку чаевые, и тот скрылся за дверью.

– Надо же какие предосторожности, – хмыкнул он, как только мы остались одни, – отдельные комнаты! По-прежнему ждешь, когда я начну к тебе приставать?

– Не жду, – дежурной приветливой улыбкой ответила я. – Здесь есть только такие люксы, и номера для новобрачных. Но учитывая обстоятельства, номер для новобрачных нам пока что рано. Поселиться в таком было бы неприлично. Так что вы совершенно напрасно иронизируете.

– Ты, – поправил меня Максим Геннадьевич. – Если ты будешь обращаться ко мне на «вы» и по имени и отчеству, они наверняка что-нибудь заподозрят. Так что просто Макс и на «ты».

Он улыбался так торжествующе, словно одержал какую-то невероятную победу. Ну, конечно же, с самого первого дня в его офисе он твердил это свое «просто Макс», а теперь, выходит, мне придется играть по его правилам.

– Не Макс, а Максим, – решила не сдаваться я, – и вообще забудьте это свое «просто Макс», не вздумайте перейти с кем-то на «ты» или утвердить что-то в этом роде.

– Что и на брудершафт не выпить? – захлопал глазами мой босс.

Ну это уже совсем! Я чувствовала, что начинаю закипать.

– Надеюсь, вы шутите?

– Шутишь, – поправил меня Максим Геннадьевич. Хотя теперь уже просто Максим.

– Шутишь, – повторила я.

– Да, я не буду пить ни с кем на брудершафт, не буду танцевать на столах и петь фальшивым голосом тоже не буду. В общем, я уже приготовился провести самый скучный вечер в своей жизни. Теперь ты довольна?

– Почти, – ответила я, – а не фальшивым голосом?

– Тоже не буду, – буркнул он. – Не смог, даже если бы и захотел.

Мы разошлись по комнатам.

Ну что ж самое время преобразиться из секретаря в невесту. На это у меня было больше двух часов, и все их предстояло потратить с пользой: укладка, макияж. Если в обычный день все это занимало десять-пятнадцать минут, то сегодня пришлось повозиться.

Я сняла с плечиков платье. Роскошное, длинное – в пол, с открытыми плечами и довольно глубоко открытой спиной. Ткань струится, играет, словно живая.

Я нимало не сомневалась в том, что буду выглядеть достойно. Если даже для итальянской оперы это платье было достаточно хорошо, то для ужина с местными нуворишами, мнящими себя графьями, уж как-нибудь сойдет.

Потом пришла очередь туфель, которые стоили как моя месячная зарплата (прямо скажем, неплохая зарплата!).

Странное чувство вызывали все эти вещи. Все то, что когда-то казалось вполне обыденным атрибутом моей новой жизни, затем стало экспонатом в музее несбывшихся надежд, а теперь вот превращается в бутафорию для нелепого розыгрыша.

Я отогнала грустные мысли и приветливо улыбнулась своему отражению в зеркале. Раз уж я согласилась на эту роль, сыграть ее нужно достойно.

Последний штрих – любимые духи. Я пшикнула на запястье, коснулась запястьем шеи и вышла в гостиную.

Максим уже сидел в кресле, запакованный в костюм и с галстуком в руках. Все ясно, ждал технической помощи. Надо же, какой выдержанный! Даже не стучал в дверь, не спрашивал, скоро ли я.

Валерий Михайлович, если я занималась собой больше пятнадцати минут, изнывал от тоски и прерывал меня бесконечным «Где мои запонки?», «Какой галстук лучше подобрать?», «Ты не видела туалетную воду?», «А на какое время я завтра договаривался с Борном или как его... Берг?». И мне приходилось отвлекаться и терпеливо рассказывать, что запонки вот, галстук я подобрала, и он висит вместе с костюмом, туалетная вода в ванной комнате, а с мистером Борманом он встречается в шесть послезавтра.

Может, пора уже перестать о нем вспоминать?

Стоило мне появиться в гостиной, Максим подскочил с кресла и, кажется, совсем забыл про галстук:

– Ну ни фига себе! – В совокупности с восхищенным взглядом это должно было означать, что выгляжу я в принципе неплохо. – Слушай, на черта ты в секретарши-то подалась? Шла бы в модели или в актрисы!

Я, конечно, могла бы ответить на этот вопрос. Я могла бы отвечать на него долго и в подробностях. И, наверное, так бы и сделала, будь я моделью или актрисой.

Только вот в секретарши подалась именно потому, что у меня хватает ума сообразить, что это просто комплимент. А задумай я и вправду потолкаться на подиуме или на съемочной площадке, меня бы миготом оттерли куда более привлекательные и талантливые, а главное, более зубастые претендентки.

Поэтому я ответила то, что должна была ответить:

– Благодарю за комплимент, приятно слышать такое от своего жениха, – и, сделав над собой усилие, чтобы не обратиться к нему на «вы», добавила: – ну давай свой галстук, Максим.

Он, не сводя с меня восхищенного взгляда, протянул галстук. Странно, но завязать узел мне удалось не сразу – дрогнула рука. С чего бы это? Впрочем, что удивительного – трудно что-то сделать безупречно, когда на твои открытые плечи так вот беззастенчиво пялятся!

– Как думаешь, все получится? – спросил он неожиданно серьезно.

– Конечно! – уверенно ответила я.

Хотя на самом деле я вовсе не была в этом так уверена.

Глава 10

В ресторане было немногочисленно, играла тихая музыка. Большинство гостей тусовались в фойе – там была небольшая, но довольно интересная выставка картин. Две из них – их я сразу узнала – принадлежали кисти дочери хозяев.

Неплохо. Оригинально. Немного мрачновато, но все равно – мило.

Максим держался молодцом. То ли наши уроки не прошли даром, то ли он сам по себе такой талантливый. Нет, действительно, в природном обаянии ему не откажешь. Там, где он не знал, что сказать, он ослепительно улыбался, и все начинали улыбаться ему в ответ.

А дамы – еще и посматривать на меня с любопытством. В их взглядах отчетливо читалось: где же ты откопала это сокровище.

Наконец нас представили хозяевам вечеринки.

Орлов оказался таким же, как и на фотографиях: высоким, худым, со старомодными рыжеватыми усами и цепким взглядом. Едва успев познакомиться и сказать все приличествующие случаю фразы, он мило поинтересовался:

– И давно вы помолвлены? Для нас большая неожиданность, что у вас, Максим, есть невеста.

Ха, наверняка тоже наводил справки, и теперь кое-кого ждет взбучка за то, что прошляпил такой важный факт биографии фигуранта. Надеюсь, что не Костика.

– Я, знаете ли, несколько старомоден в делах сердечных, – с улыбкой ответил Максим, – не считаю, что отношения нужно выставлять напоказ. К сожалению, современная молодежь чересчур увлекается всеми этими соцсетями, фотографиями... на мой взгляд, личную жизнь нужно держать подальше от общественности.

Я мысленно зааплодировала: не зря мы вчера репетировали ответы на часто задаваемые вопросы.

Супруга Орлова буравила меня глазами:

– А чем вы занимаетесь?

– Пока ничем, – улыбнулась я. – Окончила университет, год путешествовала. Хотелось посмотреть мир, поразмыслить, придумать, чем буду заниматься дальше. А потом... Потом встретила Максима, – я посмотрела на своего жениха почти с обожанием. – Думаю, продолжить учебу дальше, все-таки образование в наше время для женщины очень важно.

Я уставилась в глаза Инессы Эдуардовны с искренней радостью. Вот тут она вряд ли со мной сможет не согласиться: у самой за плечами аспирантура, насколько мне помнится, что-то по искусствоведению. Хозяйка одарила меня куда более благосклонным взглядом:

– И как же вы познакомились?

– У друзей, – просто ответил Максим. Этот ответ, а главное тон, которым его нужно дать, мы репетировали долго. Ответить надо так, чтобы не вызвать подозрений, но и чтобы новые вопросы задавать не хотелось.

– Свадьба – это так романтично, – снова подала голос супруга Орлова. – А когда планируете?

– Мы пока еще не назначали дату, – мило улыбнулась я.

Что-то вокруг нашей предстоящей свадьбы слишком много разговоров. Мы, конечно, ко всему готовились, но я надеялась, что большая часть этих ответов не пригодится.

– А давайте я вам помогу определиться, – с улыбкой ответила она. – Мы обычно придерживаем пару дней в «Гранд элит де люкс» как раз на такой случай. На август еще есть места.

О, нет, к этому мы не были готовы! «Гранд элит де люкс», несмотря на дурацкое название, заведение весьма популярное. Те, кто хочет устроить роскошную свадьбу, юбилей или что-то в этом роде на самом высоком уровне, записываются обычно за год до знаменательного

события. Предложение, которое только что сделала нам хозяйка вечеринки, по своей роскошности превосходило все возможные дорогие подарки. И что теперь делать? Отказаться будет совершенно неприлично. А согласиться... Ух ты, надо же было так влипнуть!

Максим, к счастью, молчал, разумно рассудив, что лучше уж будет мне ответить на этот вопрос. Я тоже пребывала в некотором замешательстве.

– Ну вот и отлично, – радостно воскликнула Инесса Эдуардовна, – я велю секретарю уточнить дату.

Она еще раз уверила, что ей было приятно с нами познакомиться, и с чувством выполненного долга уплыла куда-то вдаль.

– Очень-очень рад знакомству, думаю, о делах мы еще успеем поговорить. Вы тут осваивайтесь, желаю приятного вечера, – Орлов поспешил догонять свою супругу, а мы остались стоять в растерянности.

– И что теперь делать? – я не хотела говорить это вслух, оно само.

– Я так понимаю, отказаться мы не можем? – проявил догадливость и смекалку мой босс.

– Лучше плюнуть ей в лицо.

– Ясно... – Почему-то он совсем не выглядел огорченным. И вообще нельзя было сказать, что он придает случившемуся хоть какое-то значение. Максим с любопытством рассматривал все вокруг. – Интересная отделка...

Ну конечно! Он, наверное, и когда фильм для взрослых смотрит, обращает внимания на то, как плитка положена!

Ладно. Раз Максим не особенно переживает насчет нашей свадьбы, то я точно не буду. До августа полно времени. Успеем еще «расстаться».

Впрочем, новый повод для беспокойства у меня появился практически сразу. Откуда-то сзади раздался восхищенный голос:

– Охренеть! Какие люди!

– Макс? Ракета? Здесь? Да не может быть! – молодой человек, который пусть и не слишком громко (пожалуй, громче, чем следовало в этом обществе) произносил слова, которых в этом обществе упоминать вообще не следовало, показался мне смутно знакомым.

Ну конечно! Валентин Орлов, непутевый сын своего отца. А узнала я его не сразу, потому что на этот раз он был не в плавках, как на фотографиях, а в очень даже приличном костюме. Да и прическа у мальчика была вполне цивилизованная.

Впрочем, даже если бы я его и не узнала, все быстро бы разрешилось: молодой человек, заметив, что на нас начали оглядываться, понизил голос и представился:

– Валентин. Большой твой поклонник.

Поклонник? Вот это новость!

Я что-то упустила? Чего еще я не знаю о своем начальнике? Он знаменитость? Может, и правда модель? Или артист?

Но спрашивать о чем-то таком у своего жениха – это было бы странно. Так что я стояла, понимающе улыбаясь. Так будто прекрасно знаю, что имеют в виду эти двое.

И поделом мне. Не об Орлове надо было справки наводить. Хотя, конечно и об Орлове тоже. Но прощупать собственного босса уж точно стоило.

А вот паренек молодец. Он совершенно спокойно перешел от уличной манеры изъясняться на тон, от которого у Максима, как он уверял, «зубы сводит».

Впрочем, что-то не похоже было, что у моего босса свело зубы, напротив, выглядел он довольным, словно выиграл миллион или получил желанный контракт.

Но всё-таки исключительно предаваться радости он не стал: протянул руку для пожатия:

– Очень приятно! Ну меня ты знаешь, а это Катя, моя невеста.

Юный Орлов бросил на меня оценивающий взгляд, словно бы прикидывая – достойна ли я находиться рядом с кумиром.

– А ведь твой рекорд так никто и не побил!

Рекорд, понятно. Значит все-таки спорт. Это хорошо. А то я уже начала волноваться. Если бы у Максима в списке грехов юности числились какие-нибудь фильмы для взрослых или съемки для рекламы белья, это могло бы сильно все усложнить.

Почему-то при упоминании о рекорде Максим смутился:

– Ну, тоже мне – рекорд...

– Да ты что! И портрет твой в клубе – на почетном месте. Слушай, давно хотел у тебя спросить!.. – Орлов-младший запнулся на мгновение и обернулся ко мне: – Катя, вы не будете возражать, если я ненадолго уведу вашего кавалера? Нам обязательно нужно кое-что обсудить.

Ну вот как он это делает? От мальчишки-беспризорника к наследному принцу – за пару секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.